МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКИ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ

Т.И. Ерофеева, А.С. Черноусова

Аннотация. Исследование выполнено в социалингвистическом аспекте, отправной идеей которого является изучение языка в его взаимовлияниях, взаимосвязях и взаимодействии с социальным контекстом. При этом авторы, принимая во внимание уже описанные регулярные корреляции между языком и экстралингвистической реальностью, экспериментально доказывают, что социальная маркированность стратификации языка не проявляется в изоморфизме социальной структуры общества и функционального членения языка или их взаимной детерминации: реальные соотношения значительно сложнее и зависят от множества факторов. В статье представлены результаты экспериментальных исследований сложных процессов взаимодействия основной единицы языка – слова и различных систем когнитивных структур человека (знания, восприятия, памяти). При этом в качестве объединяющего метода выступает социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка, в которой объединяются код или набор кодов и их реализация. Социолект – это совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой. Термин «страта» есть основополагающий признак определенной группы людей, который может иметь и социальную, и психологическую, и биологическую природу. Предлагается различать частные и сводные модели социолектов. В работе моделирование социолекта осуществляется с помощью статистических методов: анализа частот употребления или воспроизведения исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы; процедуры дисперсионного анализа силы влияния факторов, адаптированной к лингвистическому материалу, и метода моделирования. Применение многообразных методов позволило наиболее полно представить сущность объекта исследования. Построены и описаны частная модель «гендер» при анализе использования локализмов и архаизмов; частная модель «возраст» при анализе процесса запоминания ряда слов; сводная модель городских социолектов Пермского края, сконструированная с учетом пяти страт. Доказано, что социальные характеристики говорящего являющиеся движущими силами речевого поведения человека, откладывая отпечаток на его речь и другие когнитивные процессы; а также что социальные структуры и язык – явления динамические, а не статичные. В изучении лексики городской речи были учтены ведущие страты социолекта: и биологические факторы (пол и возраст), и социальные (специальность, место рождения, образование). Именно эти страты ярко определяют речевое поведение человека, и на их пересечении рождается социолект как инвариантная система речевой продукции.

Ключевые слова: социальная диалектология; идиолект; социолект; частная и сводная модель; страта; дисперсионный анализ.

Введение

Рассмотрение языка как реального факта социальной жизни, начатого русскими лингвистами в начале XX в., привело к необходимости выделения особого раздела языкознания – социальной диалектологии, предметом изучения которой становится устная обиходная речь [1]. Занимаясь описанием социально-функциональной специфики устной речи, социальная диалектология вырабатывает и свой аппарат исследования. Объектом изучения становится речь как индивидов, так и различных социальных групп. Для терминологического определения данных категорий вводятся термины «социолект» и «идиолект».

Термин «идиолект» создан по модели *диалект* и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Термин идиолект используется «для обозначения индивидуального варьирования языка» [2. С. 171].

В термине «социолект» социальное понимается в условно-расширительном значении. Строго говоря, феномен «речевая общность того или иного коллектива» следует обозначить как *биопсихосоциолект*, но в связи с удобством и краткостью лучше обратиться к термину «социолект». В понятие «социолект» включается понятие социального типа (речь «среднего индивида»), представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантный признак социально маркированной подсистемы языка.

Однако понятие социолекта шире понятия социального типа и включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы людей. Речевые средства детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д. Социолект, понимаемый таким образом, – это любое социально ограниченное языковое образование в пределах национального языка. При этом в социолекте объединяются и система (код или набор кодов), и ее реализация (речь) [3].

Социальные факторы обуславливают (детерминируют) выбор говорящими тех или иных единиц при речевой деятельности, т.е. особенности речи социальной группы в целом. Однако различие «групповых языков» – социолектов – зачастую заключается не в наличии / отсутствии языковых элементов, но и в их количественной мере, т.е. в разной частоте встречаемости языковых элементов в речи разных социальных групп. С одной стороны, наблюдается детерминированность речевой продукции от некоторых факторов, с другой – признается, что эта обусловленность носит вероятностный характер. Следовательно, только сочетание детерминистской и вероятностной логик обеспечит

успешное исследование языка в реальной речевой деятельности пользующихся этим языком людей.

В связи с этим моделирование социолекта осуществляется с помощью статистических методов. При этом предлагаем различать частные и сводные модели социолектов [3].

Частными моделями социолектов называем вариацию изучаемых лингвистических признаков по одному из исследуемых факторов. Например, могут быть построены частные модели социолектов по гендеру, образованию, возрасту и т.д. Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в таких случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы [Там же]. Рассмотрим частные модели социолектов для единиц лексического уровня.

Методология

Исходной методологической посылкой исследования является обоснование необходимости соотнесения системы и среды. Все языковые системы и подсистемы развиваются при взаимодействии со средой. При этом следует различать и вместе с тем соотносить языковые факты, рассматриваемые в социальном контексте, и социальные факты, анализируемые с учетом их соотнесенности с языковыми явлениями. Первые охватываются понятием подсистемы, вторые же относятся к социальной среде. Первые – это язык, вторые – личность, языковое поведение которой находится в многозначных отношениях в различных подсистемах системы.

Другой не менее важной методологической посылкой служит признание биопсихосоциальной детерминированности языкового поведения индивида. Основанием такой посылки выступает «триединство» человеческой природы, обуславливающее выбор единиц системы языка в индивидуальном процессе речевой деятельности. Биопсихосоциальный детерминизм как методологический принцип исследования ориентируется на взаимозависимости характеристик говорящего, с одной стороны, и особенностей выбора форм речи – с другой. Основы этой традиции были заложены еще в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ [4]. Теоретическая база для данной методологической посылки разработана в отечественной психологии, социологии, социальной лингвистики и психолингвистики [5–15].

Третья методологическая посылка заключается в признании вероятностного характера детерминированности, т.е. индивид может быть подвержен случайному влиянию среды, собственных эмоций, побочным явлениям в эксперименте и т.д. Сочетание детерминистской и

вероятностной логики способно обеспечить успешное решение исследовательских задач в области лингвистики.

Исследование

I. Частная модель «гендер» при анализе использования локализмов и архаизмов. Исследование гендера началось в рамках изучения городской разговорной речи [16–18]. Для изучения зависимости владения лексическими единицами от гендера были проведены следующие эксперименты.

Эксперимент 1. В данном эксперименте рассматривалось влияние гендера на владение локализмом. Материалом для этого эксперимента послужили 69 локальных слов: 39 существительных, 20 глаголов, 3 прилагательных, 5 наречий, 1 фразеологическая единица и 1 частица. В список входили слова различных лексических групп, которые принадлежали ядру лексико-грамматической системы города [19]. Выборка информантов состояла из 48 человек и была сбалансирована по стратам «гендер», «возраст», «место рождения» и «специальность». В результате анкетирования было получено 6 624 реакции. Эксперимент строился на основе интроспекции: информанты давали отчет о знании и употреблении локализмов. Таким образом исследовались два результирующих признака: частота знания диалектного слова и частота его употребления.

Из табл. 1 видно, что локальные слова оказываются знакомыми информантам-мужчинам в 84% случаев, а информантам-женщинам – в 82% случаев; 54% предъявленных в анкете слов употребляется в речи мужчинами, в то время как женщины употребляют только 47% слов.

Тем не менее частоты параметров «знание» и «употребление» локализмов выше для информантов-мужчин.

Таблица 1

**Частоты знания и употребления локализмов и архаизмов
в зависимости от страт, %**

Страта		Локализм		Архаизм	
		Знание	Употр.	Знание	Употр.
Гендер	муж.	84	54	54	47
	жен.	82	57	53	40

Эксперимент 2. Этот эксперимент проведен аналогично первому. Материалом для него послужила анкета, составленная из 37 архаических единиц, которые были отобраны на основании пилотажных экспериментов. Анкета включала 24 существительных, 3 глагола и 10 прилагательных. Объем выборки информантов составил 96 человек (выборка сбалансирована по стратам «гендер», «возраст», «место рожде-

ния», «образование» и «специальность»). В результате анкетирования было получено 7 104 реакции.

Как видно из табл. 1, мужчины и женщины почти в равной мере знакомы с архаическим словом (на данной выборке слов).

Однако на «употребление» архаического слова страта «гендер» оказывает существенное влияние: мужчины значительно чаще употребляют архаические слова, чем женщины (см. табл. 1; существенные расхождения частот выделены жирным шрифтом).

Таким образом, мужчины и женщины примерно одинаково знают архаическое слово, но при этом мужчины в речи употребляют архаизмы значительно активнее, чем женщины.

II. Частная модель «возраст» при анализе процесса запоминания ряда слов. Психолог Б.Г. Ананьев определял возраст как «суммацию разнородных явлений роста, общесоматического, полового и нервно-психического созревания, зрелости или старения, конвергируемых со многими сложными явлениями общественно-экономического, культурно-исторического, идеологического и социально-психологического развития человека в конкретно-исторических условиях» [20. С. 48]. При этом он считал, что возрастные изменения могут быть правильно поняты лишь в свете диалектической взаимосвязи органического и социального в психическом развитии человека. Сложность и неоднородность фактора «возраст» проявляются в том, что он неразрывно связан с фактором «поколение», который, в свою очередь, является социально-культурным фактором. Помимо этого, человек, продвигаясь по временной оси, меняет не только координату «возраст», но и социально-культурное окружение, поскольку мир вокруг него также не стоит на месте. Возраст человека влияет на его речевое поведение. Этот факт был отмечен еще Н.С. Трубецким в работе «Основы фонологии»: «Что же касается устных различий в произношении разных возрастных групп, то они также наблюдаются во многих языках, их определенно отмечают разные исследователи. Нужно только быть осторожным и не смешивать условные различия с различиями, данными от природы» [21. С. 27].

Как отмечают авторы хрестоматии «Городские социолекты: пермская городская речь», «учет возрастной дифференциации испытуемых традиционен в социо- и психолингвистике» [22. С. 29]. В связи с важностью этой страты мы также вводим ее в рассмотрение, помня о том, что разные возрастные группы – это сложные структуры, соединяющие в себе и социальные, и культурные, и чисто биологические особенности.

Поскольку возраст является непрерывным процессом, исследователи делят испытуемых на возрастные группы исходя из различных принципов. Наиболее характерным является объединение людей по

округленным датам, по десятилетиям. Страта «возраст» будет представлена при анализе процесса запоминания ряда слов.

Эксперимент 3. Основной задачей этого эксперимента было выявить, как происходит запоминание ряда лексических единиц людьми разного возраста. Отношение человека к слову – разноплановое. Это и отношение к форме языкового знака: его графическому воплощению или звуковой оболочке, и отношение к характеру функционирования слова в речи, и маркированность семантики.

В эксперименте приняли участие 80 испытуемых, разделенных на две возрастные группы (40 человек до 35 лет и 40 человек старше 35). Группа до 35 лет представлена в основном студентами различных специальностей высших учебных заведений Перми. Группа после 35 – люди с высшим образованием различных специальностей от 40 до 68 лет. Считается, что эти возрастные группы отличаются друг от друга жизненными установками, опытом и психологическими особенностями.

Информантам предъявлялся на слух ряд слов, состоящих из 20 единиц, различных по критериям: 1) абстрактность / конкретность семантики слова (10 и 10 соответственно) и 2) типичность / нетипичность фонетической формы слова для русского языка (10 и 10 соответственно) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Выборка слов для эксперимента

Семантика	Слова	
	Нетипичные	Типичные
Конкретная	кафе бигуди компьютер ралли лекция	друг покупка помада аптека учебник
Абстрактная	фиаско табу эгоизм дисгармония идеал	любовь душа торжество карьер судьба

Конкретные слова – слова с предметным «вещественным» значением, употребляются для названия определенных предметов и явлений реальной действительности, взятых в отдельности и потому подвергающихся счету. Абстрактные – слова с обобщенным значением, называют действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака. Под типичностью / нетипичностью фонетической формы понимаются привычные / непривычные для русского языка фонологические представления. Указанные представления связаны, с

одной стороны, с качественной характеристикой фонем и морфем: необычной фонетической оформленностью слова, приметами заимствованных слов (наличие буквы «э», наличие в слове буквы «ф», наличие сочетаний двух и более гласных в корнях слов, наличие двойных согласных в корнях слов); среди морфологических примет – несклоняемость слов, отсутствие флексий). С другой стороны, с количественными показателями частотности фонем.

Организация эксперимента такова: информантам предлагалось прослушать ряд слов и по окончании чтения записать те, которые запомнились. Время на воспроизведение слов не ограничивалось. Этот метод изучения процесса запоминания был предложен Г. Эббингаузом (1912) и имеет в психологии название метода удержанных членов ряда. Согласно этому методу, задача испытуемого заключается в том, чтобы постараться запомнить предъявленный ему стимульный ряд и воспроизвести все, что запомнилось [23].

Получено 675 словоответов (377 от испытуемых до 35 лет и 298 старше 35); результаты запоминания слов в порядке их предъявления в процентах даны в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Результаты запоминания лексических единиц, %

№ пп.	Слово	Возраст, лет	
		до 35	старше 35
1	друг	95,0	82,5
2	табу	52,5	55,0
3	торжество	45,0	30,0
4	ралли	47,5	20,0
5	аптека	45,0	37,5
6	компьютер	57,5	30,0
7	фиаско	40,0	22,5
8	душа	22,5	12,5
9	помада	45,0	57,5
10	кафе	40,0	25,0
11	дисгармония	27,5	15,0
12	покупка	22,5	30,0
13	лекция	30,0	35,0
14	карьера	25,0	30,0
15	бигуди	35,0	27,5
16	любовь	67,5	45,0
17	учебник	45,0	15,0
18	эгоизм	42,5	37,5
19	судьба	70,0	62,5
20	идеал	87,5	75,0

На рис. 1 отражено запоминание ряда лексических единиц испытуемыми до 35 и старше 35 лет. Горизонтальными линиями разделены три зоны запоминания: высокая (100–70%), средняя (30–70%) и низкая (0–30%).

Рис. 1. Сравнительный анализ запоминания ряда лексических единиц испытуемыми до 35 и старше 35 лет

Лексема **друг** имеет 95% запоминания у информантов до 35 лет и 82,5% у информантов старше 35. Традиционно высокие показатели запоминания первого слова мы относим за счет действия «эффекта края». Уже при запоминании первого слова намечается тенденция более низких показателей у испытуемых старше 35 лет.

Очень близкими в обеих группах оказались показатели запоминания абстрактной с нетипичной формой лексемы **табу** – 52,5% до 35 лет и 55% старше 35 лет.

При запоминании третьего в ряду слова **торжество** наблюдается разница в показателях: конкретное с типичной для русского языка формой слово лучше запомнилось информантам до 35 лет (45 и 30% соответственно).

Как и следовало ожидать, **ралли** у испытуемых до 35 лет имеет более высокий процент – 47,5% против 20% у другой группы. Вряд ли нетипичная фонетическая форма послужила стимулом к запоминанию испытуемыми до 35 лет. Более правдоподобным является следующее объяснение: увлечения современных молодых людей гонками, модное времяпрепровождение.

Слово **аптека** имеет близкие проценты запоминания – 45% у испытуемых до 35 лет и 37,5% у испытуемых старше 35. И хотя нам казалось,

что лексему **аптека** должны выделить информанты второй группы в связи с осязаемым ее прагматическим значением, этого не случилось.

Лексема **компьютер** лучше запомнилась испытуемыми до 35 лет (57,5 и 30%). Лексическая единица **фиаско** тоже с довольно большой разницей выделена испытуемыми до 35 лет (40%); необычная фонетическая форма не стала стимулом к запоминанию информантами старше 35 лет (22,5%). Скорее всего, эти испытуемые попросту не знают значение данного слова.

Восьмое в ряду слово **душа** «затерялось» и у тех, и у других информантов, чуть лучше запомнилось информантам до 35 лет (22,5 и 12,5% соответственно).

Лексема **помада** имеет 45 и 57,5% запоминания – достаточно высокие показатели для 9-го в ряду слова. Как нам кажется, намечается тенденция к выделению и запоминанию информантами старше 35 лет слов с конкретной семантикой и типичной для русского языка формой.

На 15,0% отличается показатель запоминания слова **кафе** – 40 и 25%. На лучшее запоминание лексемы **кафе** испытуемыми до 35 лет повлиял как лингвистический фактор (нетипичная фонетическая форма), так и социопрагматический.

Слово **дисгармония** запомнилось информантам до 35 лет лучше, чем в группе информантов старше 35 (27 и 15% соответственно). Возможно, слово абстрактной семантики признака делает лексему «непривлекательной» для запоминания для людей старше 35 лет.

Еще одно слово, которое лучше запомнилось испытуемым старше 35 лет, – **покупка**. Как нам кажется, подтверждается предположение о том, что конкретность семантики, фонетическая типичность – значимые факторы при запоминании слов испытуемыми старше 35 лет.

Словоформы **лекция**, **карьера** и **бигуди** имеют невысокие и достаточно близкие между собой показатели запоминания 30 и 35%, 25 и 30% и 35 и 27,5% соответственно.

Понятно, что лексема **любовь** должна была лучше запомниться испытуемым до 35 лет. Так и случилось – 67,5 и 45%. Актуальность процесса, называемого данным словом, очевидна для студенческой аудитории.

Слово **учебник** связано с непосредственной деятельностью испытуемых до 35 лет, поэтому лучше им и запомнилась – 45% против 15%.

Лексема **эгоизм** имеет 42,5% запоминания у информантов до 35 лет и 37,5% у информантов старше 35 лет. Не очень ярко, но все-таки проявляется тенденция к чуть лучшему запоминанию при равных условиях необычных фонетически лексем испытуемыми до 35 лет.

Запоминание лексем **судьба** (70% у информантов до 35 лет и 62,5% у информантов старше 35) и **идеал** (87,5 и 75% соответственно) мы традиционно относим за счет действия «эффекта края».

Значительную разницу в запоминании имеют слова *ралли* (47,5 и 20%), *компьютер* (57,5 и 30%), *любовь* (67,5 и 45%), *учебник* (45 и 15%). Причем указанные слова входят в разные группы выборки: *ралли*, *компьютер* имеют конкретную семантику, нетипичную форму, *любовь* – абстрактную семантику, типичную для русского языка форму, *учебник* – лексема с конкретной семантикой, типичной формой. Как нам кажется, на различное запоминание указанных слов повлиял только прагматический фактор: слова *ралли* и *компьютер* обозначают реалии современной жизни, интересующие испытуемых до 35 лет в большей степени, нежели информантов старше 35 лет; словоформа *любовь*, несмотря на довольно высокий показатель запоминания в группе старше 35 лет, актуальней для испытуемых до 35 лет, а слово *учебник* связано с непосредственной деятельностью испытуемых (как отмечалось, в большинстве своем – это студенты высших учебных заведений).

Подводя итог сказанному, отметим: 1) общее количество воспроизведений слов у испытуемых до 35 и старше 35 лет различно: 377 и 298. Эти данные согласуются с результатами психологических исследований, в которых указывается на снижение с возрастом кратковременной памяти, связанной с ухудшением обработки информации. Даже в области «эффекта края» показатели запоминания слов выше у испытуемых до 35 лет; 2) если рассматривать количественные показатели по зонам запоминания, то в высокой зоне (от 70 до 100%) почти одинаковое количество слов (3 – у испытуемых до 35 лет и 2 у испытуемых старше 35), средняя зона характеризуется «плотностью» у испытуемых до 35 (12 и 7 слов). Соответственно низкая зона состоит из 11 лексем испытуемых старше 35 лет и 5 лексем испытуемых до 35 лет; 3) в соответствии с показателями запоминания мы определили по четыре слова, выделяемые при запоминании каждой группой: до 35 лет – *компьютер*, *помада*, *кафе*, *любовь*; старше 35 лет – *аптека*, *помада*, *лекция*, *любовь*. Интересен тот факт, что два слова совпадают (*помада* и *любовь*); два других слова (у испытуемых до 35 лет – *компьютер*, *кафе*, а у испытуемых после 35 – *аптека*, *лекция*) нет. Это подчеркивает многофакторность аспектов, влияющих на процесс запоминания; 4) выявилось влияние прагматики: информанты запоминают слова, обозначающие реалии, близкие, значимые для их возраста, связанные с их социальным статусом; 5) в ходе анализа экспериментальных данных наметились следующие тенденции: а) приоритетное запоминание фонетически маркированных слов с абстрактной семантикой информантами до 35 лет; б) приоритетное запоминание конкретных лексем с типичной для русского языка формой информантами старше 35 лет.

III. Сводная модель городских социолектов Пермского края.
Сводная модель городского социолекта строится на основе нескольких

социальных факторов. Модель позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп.

Построение сводной модели социолекта требует строгих статистических методов. Наиболее для этого подходящей, как нам кажется, является процедура дисперсионного анализа силы влияния факторов (ДА), адаптированная к лингвистическому материалу А.С. Штерн [14]. Сущность ДА заключается в измерении степени употребления какого-либо элемента разными группами информантов. ДА дает возможность измерить вес фактора, который можно соотносить со степенью влияния на речевую продукцию. Это позволяет выстроить иерархию факторов по силе их влияния на речь. Решение о существенности фактора принимается по *F*-критерию Фишера на 5%-м уровне значимости [Там же].

Эксперимент 4. Рассмотрим сводную модель социолекта г. Перми для такой лексической единицы, как локализм, построенную на основе интроспекции. Материалом для исследования послужили 69 диалектных слов, которые вошли в анкету, предъявлявшуюся информантам. В эксперименте участвовали 48 человек. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 лет и старше. Фактор «место рождения» имеет три градации: областной центр (г. Пермь), районные центры (Березники, Кунгур, Кизел и др.), села (сюда входят также деревни). Этот фактор традиционно признается одним из наиболее сильных, определяющих количество диалектных черт в речи. Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Фактор *образование* описывается двумя градациями: среднее и высшее. Пол, естественно, имеет две градации.

Исследованы следующие параметры: знание и употребление локализма. Параметр «знание» включает и пассивное, и активное владение лексической единицей. Параметр «употребление» указывает на использование единицы в речи (по данным интроспекции). Результаты эксперимента обрабатывались с помощью ДА (табл. 4). ДА показал, что веса страт-факторов ($\eta^2_x\%$) для параметра «знание» диалектного слова оказались не очень большими, лишь в одном случае (для страты «возраст») $\eta^2_x\% = 5,1$. Таким образом, эта страта в основном определяет знание диалектного слова. На втором месте – страта «образование»; третий ранг – у страты «место рождения»; четвертый – у страты «специальность» (в табл. 4 ранги несущественных страт даны в скобках). Эти четыре страты оказались значимыми на 5%-м уровне. Страта «пол» оказалась несущественной, при этом ее вес составил 0,0.

Общая сумма весов страт для параметра «употребление» локализмов оказалась в 4 раза ниже, чем для знания. Это свидетельствует о том, что выделенные страты в гораздо большей мере влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление. На первом месте по существенности оказывается страта «место рождения». Хотя вес ее такой

же, как у страты «возраст», существенность по F -критерию у страты «место рождения» выше. На втором месте – страта «возраст», на третьем – «специальность» и на четвертом – «образование». Эти четыре страты, как и в первом случае, являются значимыми; страта «пол» вновь оказалась незначимой.

Таблица 4

Ранги исследованных страт-факторов

Страты-факторы	Диалектное слово		Архаическое слово		Жаргонное слово	
	Знание	Употребление	Знание	Употребление	Знание	Употребление
Специальность	4	3	1	1	1	1
Место рождения	3	1	3	2		
Образование	2	4	2	(5)		
Возраст	1	2	(4)	(4)	(3)	(3)
Пол	(5)	(5)	(5)	3	(2)	2

Эксперимент 5. В данном эксперименте была описана сводная модель для архаической единицы. Материалом исследования архаизма послужила анкета, составленная из 37 архаических единиц, отобранных на основании пилотажных экспериментов. Анкета включала 24 существительных, 3 глагола и 10 прилагательных. Рассматривались два параметра – «знание» и «употребление», в эксперименте участвовали 96 информантов, сбалансированные по тем же стратам.

Отметим, что средние проценты как знания, так и употребления архаизма оказались ниже, чем соответствующие показатели у локализма. Поскольку выборки сбалансированы и являются сопоставимыми, этот факт говорит о том, что диалектное слово «ближе» нашим информантам, чем архаическое. Это вполне естественно и находит обоснование в специфике лексических единиц.

ДА показал, что три из пяти страт существенно влияют на знание архаизмов. На первом месте по значимости оказывается страта «специальность», на втором – «образование», на третьем – «место рождения» (см. табл. 4). Что касается возраста и пола информантов, то эти страты не влияют на знание архаичного слова; при этом вес страты «пол» практически равен 0. Это означает, что мужчины и женщины в равной мере знакомы с архаичным словом.

Результаты ДА, примененного к параметру «употребление» архаического слова, определяют три существенные страты, среди которых на первом месте снова оказывается страта «специальность». Второй по значимости является страта «место рождения», которая также входила в число значимых факторов для параметра «знание». На третьем ме-

сте – страта «пол»; на четвертом – возраст информантов. Хотя эта страта не вошла в число существенных факторов на 5%-м уровне значимости принятия гипотезы, ее также следует иметь в виду, так как $F_{\text{факт}} = 2,45$, а $F_{\text{критич}} = 2,6$, т.е. при снижении уровня значимости этот фактор мог бы быть признан существенным. На последнем, пятом, месте оказалась страта «образование», что также не совпадает с данными для параметра «знание», где эта страта была на втором месте.

Эксперимент 6. Данный эксперимент был посвящен исследованию жаргонного слова. При изучении жаргонизмов также проводилось анкетирование. Анкета состояла из 50 жаргонизмов, которые были отмечены в живой студенческой речи. Поскольку лексика студенческого жаргона представлена двумя пластами – производственным ядром и общебытовым словарем, то из 50 слов анкеты 18 принадлежали производственному ядру жаргона, а 32 – общебытовому словарю. Объем выборки информантов составил 48 человек.

В данном эксперименте рассматривались следующие страты: «курс», «специальность» и «пол» говорящих. Страта «курс» коррелирует с такими факторами, как возраст и уровень образования, следовательно, можно считать, что это сложный фактор, складывающийся из взаимодействия двух других – «возраст» и в некоторой степени «образование». Страта представлена тремя градациями: 1-, 3- и 5-й курс. Поскольку оказалось, что общебытовой словарь студенческого жаргона в большей степени зависит от рассматриваемых страт, в статье обсуждаются результаты ДА именно для данного слоя жаргонной лексики.

Для параметра «знание» общебытового словаря жаргонизмов существенным фактором выступает «специальность». Вес этой страты $\eta^2_{\text{х}}\% = 14$ (см. табл. 4). Для параметра «знание» это единственный случай, когда страта оказалась существенной. Такой результат, возможно, вызван тем, что словник общебытового словаря представлен разнообразными по лексико-тематическим группам единицами. Основное их отличие от слов производственного ядра заключается в том, что у последних снижена экспрессивная функция за счет собственно номинативной и, естественно, эти слова ограничены одной тематической группой. Веса всех страт по параметру «знание» и по параметру «употребление» для слов общебытового словаря значительно выше, чем для двух других группировок слов. Ранги несущественных для «знания» страт следующие: «курс» – второе место, «пол» – третье. ДА по параметру «употребление» выделяет две существенные страты – «специальность» (ранг 1) и пол (ранг 2). Страта «курс» оказалась несущественной и занимает третье место.

Как видим, изучаемые страты в большей степени стратифицируют лексику общебытового словаря жаргонизмов, что, очевидно, связано со спецификой этой лексики.

Применение ДА позволило обнаружить очень интересные, на наш взгляд факты: такие лексические единицы, как жаргонизм и архаизм, оказываются социально обусловленными единицами и конструируются главным образом стратой «специальность» (ранг 1); диалектизм же обусловлен в основном территориально, его ведущие страты – «место рождения» и «возраст». Поскольку общебытовой словарь жаргонизмов определяет характер поведения страт общего словаря студенческого жаргона, то именно на этом материале наиболее ярко проявляется стратификация студенческой группы.

Таким образом, рассмотрены частные социолекты использования лексического материала в связи со стратами «гендер» и «возраст». Частная модель «гендер» построена в ходе анализа знания и употребления таких лексических единиц, как локализмы и архаизмы. Доказано, что частоты параметров «знание» и «употребление» локализмов выше для информантов-мужчин; архаическое же слово мужчины и женщины знают одинаково, но при этом мужчины в речи употребляют их значительно активнее, чем женщины. Частная модель «возраст» проанализирована при процессе запоминания ряда слов. Исследованы две возрастные группы информантов: до 35 и старше 35 лет. Прогнозируемые выводы (о снижении с возрастом кратковременной памяти и о влиянии прагматики) дополняются выводами, обладающими научной новизной (о приоритетном запоминании фонетически маркированных слов с абстрактной семантикой информантами до 35 лет и о приоритетном запоминании конкретных лексем с типичной для русского языка формой информантами старше 35 лет). Результаты должны учитываться в ходе обучения иностранным языкам разновозрастных людей для более успешного освоения ими незнакомого лексического материала.

Сводная модель городского социолекта сконструирована с учетом пяти страт («специальность», «место рождения», «образование», «возраст», «пол»), рассмотренных в связи со знанием и употреблением диалектного, архаического и жаргонного слова. Модель позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. Сводная модель подтверждает существование стратификации речевой деятельности, определяемой социобиопсихологическими факторами.

Заключение

Подводя итог исследованию, обозначим перспективность затронутых проблем. Философская проблема соотношения общего, особенного и частного, рассмотренная на материале речевой продукции горожанина, способствует более глубокому изучению речевой деятельности и других процессов (восприятия, памяти) в целом. Специфика ДА позволяет более точно определять функционирование результирующего

признака в группах объектов, объединенных по какой-либо страте. Это дает возможность перейти от характеристики единичного объекта к характеристике групп, т.е. в нашем случае – от исследования идиолекта к изучению социолекта, т.е. увидеть в триаде *общее – особенное – частное* специфику социолекта как особенного феномена.

Литература

1. **Ерофеева Т.И.** Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты). Свердловск, 1991. 135 с.
2. **Лингвистический** энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева, М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
3. **Ерофеева Е.В.** Вероятностные структуры идиомов: Социолингвистический аспект. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005.
4. **Бодуэн де Куртене И.А.** Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М., 1964. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 391 с.
5. **Ананьев Б.Г.** О проблемах человекознания. М., 1977. 380 с.
6. **Ахманова О.С.** Экстралингвистические и внутрilingвистические факторы в функционировании и развитии языка // Теоретические проблемы современного советского языкознания. М., 1964. С. 69–74.
7. **Вербицкая Л.А., Игнаткина Л.В., Литвачук Н.Ф. и др.** Региональные особенности реализации русской речи (на фонетическом уровне) // Вестник ЛГУ. 1984. Вып. 2, № 8. С. 71–80.
8. **Дешериев Ю.Д.** Социальная лингвистика: к основам общей теории. М., 1977. 381 с.
9. **Кон И.С.** Социология личности. М., 1967. 383 с.
10. **Крысин Л.П.** Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. 1980. 30 с.
11. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
12. **Поливанов Е.Д.** За марксистское языкознание. М., 1931. 182 с.
13. **Сахарный Л.В.** Введение в психолингвистику. Л., 1989. 184 с.
14. **Штерн А.С.** Перцептивный аспект речевой деятельности : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990. 411 с.
15. **Мурзин Л.Н., Штерн А.С.** Восприятие текста // Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. С. 69–162.
16. **Ерофеева Т.И.** Социолект: стратификационное исследование : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1994. 356 с.
17. **Ерофеева Т.И.** Современная городская речь: избр. тр. Пермь, 2004. 316 с.
18. **Ерофеева Т.И.** Лингвистика городского пространства : учеб. пособие. Пермь, 2016. 196 с.
19. **Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л.** Локализмы в литературной речи горожан. Пермь, 1992. 92 с.
20. **Ананьев Б.Г.** Человек как предмет познания. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.
21. **Трубецкой Н.С.** Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича ; ред. С.Д. Кацнельсона. М. : Изд-во иностр. лит., 1960. 372 с.
22. **Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачева И.И.** Городские социолекты: пермская городская речь. Пермь : Бохум, 2000. 174 с.
23. **Эббингауз Г.** Основы психологии. СПб., 1912. 268 с.

Сведения об авторах:

Ерофеева Тамара Ивановна – доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия).
E-mail: genling.psu@gmail.com

Черноусова Анастасия Степановна – кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: nastya-chernous@mail.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2019 г.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF VOCABULARY OF THE CITY SPEECH

Erofeeva T.I., D.Sc. (Philology), Professor, Perm State National Research University (Perm, Russia). E-mail: genling.psu@gmail.com

Chernousova A.S., Ph.D., Associate Professor, Perm State National Research University (Perm, Russia). E-mail: nastya-chernous@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/48/7

Abstract. The research has been carried out in the sociolinguistic aspect, the starting idea of which is the study of a language in its mutual influences, interrelationships and interaction with the social context. Taking into account the described regular correlations between language and extralinguistic reality, the authors experimentally prove that the social markedness of the language stratification is not manifested in the isomorphism of the social structure of society and the functional division of language or their mutual determination: the real relations are much more complex and depend on many factors. The article represents the results of experimental research of the complex processes of the principal language units interaction, namely words and different systems of human cognitive structures (knowledge, perception, memory). Herewith, social-group dialect, an invariant feature of socially marked language subsystem incorporating code or code set and their realization, is related to as a uniting method. Social-group dialect is a complex of language codes which the individuals united by some stratum possess. The term “stratum” is a fundamental feature of a definite group of people, which can have social, physiological and biological nature. Different specific and composite models of the social-group dialect are represented. In the research modeling of a social-group dialect actualized with statistic methods: analyses of frequency of use or reproduction of the items being studied, in speech of this or that social group and the procedure of variance analysis of the factors influencing force adapted to the language material. The application of the diverse methods allowed the most complete presentation of the essence of the object of the study. The partial model “gender” has been constructed and described during the analysis of the use of localisms and archaisms; the partial model “age” has been constructed and described during the analysis of the process of memorizing a number of words; the summary model of urban sociolects of the Perm Territory has been constructed and described, it has been designed taking into account five strata. It has been proved that the social characteristics of a speaker are the driving forces of human speech behavior. They leave an imprint on a person’s speech and other cognitive processes. It has also been proved that social structures and language are dynamic, not static, phenomena. The study of the vocabulary of the urban speech included the leading strata of sociolect: both biological factors (gender and age) and social (occupation, place of birth, education). It is these strata that brightly define the speech behavior of a person. And a sociolect as an invariant system of speech production is born at the intersection of these strata.

Keywords: social dialectology; idiolect; sociolect; specific and composite model; stratum; dispersion analysis.

References

1. Erofeeva T.I. Opyt issledovaniya rechi gorozhan (territorial'nyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty). Sverdlovsk, 1991. 135 p.

2. Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. YArceva, M.: Sov. ehnciklopediya, 1990. 685 p.
3. Erofeeva E.V. Veroyatnostnye struktury idiomov: Sociolingvisticheskij aspekt. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2005.
4. Boduehn de Kurtene I.A. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu: v 2-h t. M., 1964. T.1. 384 s. T.2. 391 p.
5. Anan'ev B.G. O problemah chelovekoznaniya. M., 1977. 380 p.
6. Ahmanova O.S. EHkstralingvisticheskie i vnutrlingvisticheskie faktory v funkcionirovanii i razvitii yazyka // Teoreticheskie problemy sovremennogo sovetskogo yazykoznaniya. M., 1964. P. 69 74.
7. Verbickaya L.A. Regional'nye osobennosti realizacii russkoj rechi (na foneticheskom urovne) / L.A. Verbickaya, L.V. Ignatkina, N.F. Litvachuk i dr. // Vestnik LGU. 1984. Vyp. 2. № 8. pp. 71-80.
8. Desheriev YU.D. Social'naya lingvistika: k osnovam obshchej teorii. M., 1977. 381 p.
9. Kon I.S. Sociologiya lichnosti. M., 1967. 383 p.
10. Krysin L.P. Sociolingvisticheskoe issledovanie variantov sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M. 1980. 30 p.
11. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie Lichnost'. M., 1975 304 p.
12. Polivanov E.D. Za marksistskoe yazykoznanie. M., 1931. 182 p.
13. Saharnyj L.V. Vvedenie v psiholingvistiku. L., 1989. 184 p.
14. Shtern A.S. Perceptivnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti: dis. ... d-ra filol. nauk. L., 1990. 411 p.
15. Shtern A.S. Vospriyatie teksta // Murzin L.N. i dr. Tekst i ego vospriyatie / L.N. Murzin, A.S. SHtern. Sverdlovsk, 1991. P. 69 162.
16. Erofeeva T.I. Sociolekt: stratifikacionnoe issledovanie: dis. ... d-ra filol. nauk. S.-Peterb. gos. un-t. SPb., 1994. 356 p.
17. Erofeeva T.I. Sovremennaya gorodskaya rech': izbr. tr. / Perm. un-t; Prikm. soc. in-t; Prikam. soc.-gumanit. kolledzh. Perm', 2004. 316 p.
18. Erofeeva T.I. Lingvistika gorodskogo prostranstva: ucheb. posobie. / Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2016. 196 p.
19. Erofeeva T.I. i dr. Lokalizmy v literaturnoj rechi gorozhan / T.I. Erofeeva, F.L. Skitova. Perm', 1992. 92 p.
20. Anan'ev B.G. CHelovek kak predmet poznaniya / B. G. Anan'ev. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. 339 p.
21. Trubeckoj, N.S. Osnovy fonologii / N.S. Trubeckoj; per. s nem. A. A. Holodovicha; red. S. D. Kacnel'sona. M. : Izd-vo inostr. lit., 1960. 372 p.
22. Erofeeva T.I. Gorodskie sociolekty: permskaya gorodskaya rech' / T.I. Erofeeva, E.V. Erofeeva, I.I. Gracheva. Perm'-Bohum, 2000. 174 p.
23. Ehbbingauz G. Osnovy psihologii. SPb., 1912. 268 p.

Received 21 November 2019